

— Кто ты такой?

Орсини нахмурил брови.

— Хочешь нас прервать?

Но Рафаэль даже не взглянул на Орсини. Его взгляд оставался быть прикованным к Канне.

Мужчина просто ждал.

Ждал ее приказа.

Канна бессмысленно на него смотрела.

И губы открылись.

— Да.

Это было верное решение, дабы не загружать голову лишними проблемами.

— Я не хочу возвращаться к Эдис.

В тот момент лицо Орсини скривилось, как у злого демона.

Рафаэль подошел. А Орсини встал перед Канной.

— Кто вы?

— Уходите, сэр Орсини. Я помогу и провожу миссис.

— Что за хрень? Что за миссис? Она уже разведена.

Орсини не сдерживал поток бранных слов.

— Что за хрен такой собрался ее забрать?

— Миссис не желает находиться подле вас.

— Так что, тебе так это важно?

Он походил на дикого и свирепого зверя, готового броситься и целиком поглотить своего врага. Однако Рафаэль без единой капли волнения ответил.

— Последнее, что я скажу вам. Сэр Орсини, уходите.

— Ха...

Губы Орсини недовольно скривились. На тыльной стороне его руки выступила толстая вена.

Атмосфера накалялась. Он был готов наброситься и впиться своими клыками.

Тогда вмешалась Канна.

— Орсини, не...

Но Орсини оказался на шаг быстрее. Он замахнулся и ударил Рафаэля!

— Орсини!

К счастью, Рафаэль успел увернуться.

И он схватил его за запястье и швырнул в сторону. Верилось с трудом, что огромное тело Орсини так легко было переброшено.

Но, вместо того чтобы потерпеть неудачу, благодаря своему гибкому телу Орсини умело приземлился. В тот миг, когда он приземлился, то тотчас ринулся, напоминая дикого зверя.

— Перестань!

Канна встала перед Рафаэлем.

Бегущий и готовый нанести удар Орсини резко остановился.

Его свирепые зеленые глаза сверкали злобой и напоминали монстра. Его яд лился через края и окутывал все пространство.

— Отступи.

Он выглядел настолько устрашающе и пугающе, что онемели бы кончики пальцев ног.

Однако Канна его не боялась. Ни капли.

— Отступи, Орсини.

Но он не стал отступать — мужчина грубо толкнул в плечо.

Как и ожидалось. Он не сильно задел ее плечо, а лишь слегка — также беспомощно, как бумажный кораблик, плавающий по волнам.

Канна знала об этом.

Знала до смешного.

— Что за забота такая? Кто ты!

Бац. И снова удар по его плечу. Она немного приблизилась и снова толкнула.

— Куда бы я не пошла, чтобы я не делала, тебе не стоит об этом переживать. Потому что у тебя нет на это права.

— Так что, ты пойдешь с этим ублюдком?

Орсини упрямо возражал.

— Как я могу ему доверять?

— Мне не нужно доверие. А как я могу тебе доверять?

— ...Что?

— Я не могу тебе верить, Орсини. Я бы не хотела верить бродяге, скитающемуся по обочине.

Тогда Канна заметила, как ее слова, глубоко задели Орсини. Будто был слышен звук трескающегося лица и звук взрыва.

Это весьма забавно.

Такой уж Орсини.

Он пребывал в растерянности от ее слов. И внутри затаилась жгучая боль.

— Так что уходи.

Как только с уст слетели холодные слова, она обернулась.

Взяла Рафаэля за руку.

И пошла широкими шагами.

Когда она обернулась спиной, глаза Орсини заискрились.

—Ах.

Орсини ее позвал.

Но она его проигнорировала. Не обернулась и не замедлила свой шаг.

— Канна.

Очевидно, он еще говорил что-то после.

Однако звук дождя размыл его речь. И это нужно было размыть.

Канна не слушала.

Она не хотела этого слышать.

И несколько часов они шли.

Рафаэль знал, как выбраться из этого леса.

Ей очень повезло. Если бы не он, она бы часами бродила в этой зеленой тьме.

Так что ей просто нужно за ним следовать.

Тогда когда-нибудь она найдет выход, и все закончится.

'Неужели?'

Неужели все закончится?

Это правда закончится?

Она верила, что все закончится. Она много заработала денег, а также развелась.

И все, что осталось, —уйти от семьи.

Это был очень долгий путь, дабы увидеть конец.

'Ха, как будто все мираж'.

Почти во всей ее жизни была сплошная черная полоса. Несколько раз подвергалась опасностям и попадала в неприятности, но Канна не отступила.

Но сейчас...

Она хотела просто упасть.

Голова шла кругом.

Канна прикусила дрожащие от холода губы.

Возможно, из-за неожиданных обстоятельств жизнь разбилась на кусочки. А, возможно, из-за долгой ходьбы под дождем.

— Все в порядке...

Ее глаза окутала пелена. Чувствуя головокружение, Канна качала головой, дабы прийти в себя.

— Да, все в порядке. Так что можете отпустить.

Нужно прийти в себя.

Однако, вопреки ее внушению, тело пылало жаром. А веки мгновенно потяжелели.

Нет, нельзя.

Нельзя умирать от потери сознания в таком месте...

— Тогда хорошо.

Рафаэль ответил, будто видел ее насквозь.

— Вам стоит отдохнуть и успокоиться, миссис.

Голос звучал искренне.

Возможно, в какой-то мере она хотела опереться.

Канна бессознательно закрыла глаза.

За это время ей приснился короткий сон.

— С днем рождения, мама.

В те дни Канна была Джу Хва.

Ей тогда было примерно двадцать два года. Она впервые сделала парфюм на день рождения матери.

— Спасибо, Джу Хва. Что ж, моя дочь самая лучшая.

— Честно? Я самый главный и важный подарок?

— Да. Я очень рада, что ты выросла такой прекрасной дочерью. Когда я, будучи юной, тебя воспитывала, то думала, что из-за меня ты вырастишь не такой прилежной...

В то время зашел Сон Хон.

— Ма, ну почему я должен был нянчиться? Я что, бессмертный?

Тогда мама рассмеялась.

— Потому что мама раньше была очень занята, и не могла как следует заботиться о Джу Хва. Не ревнуй, Ли Сон Хон.

— Э, нууу...так и быть. Вдвоем лучше.

— Я отдохну с папой.

Тогда папа, разрезавший яблоко, равнодушно ответил.

— Я должен отдохнуть с Сон Хи?

Громкий шум был обыденным делом.

Но, как только она открыла глаза, он мгновенно исчез подобно тому, как лопаются пузыри.

И остался лишь холод, пробирающий до костей.

'Холодно'.

Канна задрожала и открыла глаза.

'Где...?'

Внутри маленькой пещеры.

Она услышала возле себя потрескивание горящего костра и звук дождя, льющего вдалеке.

— Вы проснулись?

Канна обессилено повернула голову.

Рафаэль сидел возле нее.

Он, как и она, попал под проливной дождь, но, в отличие от Канна, мужчина не чувствовал пробирающего холода.

— У вас все в порядке?

— Нет.

Его челюсть задрожала.

— Холодно.

Ей казалось, что она замерзнет насмерть.

Канна обняла свое дрожащее и бледное тело. Оно было ледяным. Однако все потому, что на ней была мокрая одежда.

— Снимите.

Если все таки оставить, то наступит лихорадка, ее ожидает затяжная болезнь, или она умрет от переохлаждения.

— Одежду, снимите ее...

Она попросила, потому что у нее не было даже сил шевельнуть пальцем.

Нет, возможно, это было близко к приказу.

Но это неважно. При любом случае Рафаэль ее послушается.

— И обнимите меня.

Он обязательно ее послушается.

— Обнимите меня. Мне очень холодно.

Она думала, что умирает.

Она нуждалась в тепле.

Она не понимала, было это из-за холода или из-за одиночества.

— Слишком холодно, думаю, что умру...

Александр Эдис.

Насколько бы сильно она его ненавидела, он был для нее отцом. Она звала его отцом.

Но даже отец ей вовсе не отец.

И почему-то это ее шокировало.

Однако это же те Эдисы, которые даже не были подстать насекомым, кроме Люси?

`Думаю, лучше обрезать между нами все связи`.

С теми, кого она не считала семьей. С теми, кто и вовсе ей не семья. Так что неважно...

— Сон Хи покинула нас, меня и тебя. И вернулась в свой мир.

— Она всегда скучала по своей родине. Там у нее муж.

Но мама.

`Почему она не могла забрать и меня?

И я бы стала частью семьи. Я тоже часть семьи.

Но нет, не получилось бы'.

Потому что внебрачный ребенок.

Отец ждал свою исчезнувшую жену, один воспитывал маленькую Джу Хва. Когда мама вернулась, он наверняка встретил ее с распростертыми объятиями.

Что, если любимая жена пришла бы с дочерью?

Возможно, их семья была уже не такой счастливой.

Вот почему ее мать не взяла с собой. Потому что это было невозможно. Семья бы никогда не была счастливой.

`Она никогда бы не взяла меня с собой`.

Это был вправду выбор матери.

Мать, которая выбирает лучший исход всех событий, не оглядывается на прошлое.

Канна прекрасно знала свою мать. Потому что она так ее и учила.

И в тот момент ее ноги сползли.

— Миссис.

Но испачкать грязью намного лучше, чем все это.

— Ненадолго я поведу себя невоспитанно.

Канна приподняла свои огрузные веки.

Его пальцы схватили край ленты в верхней части ее груди.

И в такой позе ненадолго остановился.

— Прошу простить меня.

И он потянул за ленту.

Когда узелок ослаб, верхняя часть тела обнажилась.

Рафаэль схватил подол платья и очень осторожно потянул вниз, стараясь не касаться ее кожи.

Влажная ткань скользнула по плечам, груди и талии. И в конце концов прошла сквозь ноги и пальцы. Словно было совершен грех.

Однако Канна не почувствовала стыда.

Это не имело значения. Все ее тело онемело, и нервные окончания ничего не ощущали.

Потом она услышала, как Рафаэль расстегивают свою форму священника. А также звук падающей одежды.

Затем он ее поднял и посадил к себе на бедра.

По мере ощущения приближающегося тепла Канна инстинктивно протянула руки. Она ловко

обернула его талию и обняла мужчину. Их тела плотно касались, ощущая температуру плоти друг друга.

Ее окутывало тепло.

Теперь тепло.

Еще, немного ближе.

Однако такого не должно было случиться. Она знала.

Она знала, что ему не следовало разделять тепло своего тела с женщиной, бывшей женой близкого друга, знала, но...

Ей было вправду хорошо.

Если сможет растопить ледяное тело.

Этот мороз, температуру, упавшую ниже нуля. Если бы она смогла сбежать от сетей одиночества. От одиночества, окутавшего ее в этом несчастном мире.

— Разве вы не чувствуете неприятности?

Низкий голос Рафаэль был очень близко.

— Нет.

— Тогда, может, неудобно сидеть...

— Нет. Просто вот так,

И наступила тишина.

Больше никто не вымолвил ни слова.

Треск-треск. Горели тлеющие угли.

Посреди безмолвного молчание слышно было дыхание друг друга.

Раздавались звуки капель, падающих с волос и нежно скользящих по коже, звуки глотания и даже сердцебиения.

Канна очень медленно дышала.

Ах, ей было очень тепло.

Теперь она наконец-то чувствовала себя живой.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1488060>